

ЧИТАЙТЕ ДРУГИЕ КНИГИ АВТОРА:

Что случилось этим летом

У любви на крючке

Мои убийственные каникулы

Тайная поклонница

Контракт на любовь

Оставь меня за кадром

Плохая фанатка

ТЕССА БЕЙЛИ

ПЛОХАЯ
Нити

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44
Б41

Tessa Bailey
THE AU PAIR AFFAIR: Big Shots book 2

Copyright © 2024 by Tessa Bailey
All rights reserved

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness Agency
and Synopsis Literary Agency

Перевод с английского *Дмитрия Кравченко*
Иллюстрация на обложке *Катерины Киляняни*

Бейли, Тесса.

Б41 Плохая няня / Тесса Бейли ; [перевод с английского
Д. В. Кравченко]. — Москва : Эксмо, 2025. — 400 с.

ISBN 978-5-04-193221-3

Берджесс — крутой хоккеист. Так думают все, кроме него. Звезду волнуют две вещи: как избежать медосмотра и как воспитать свою умную, но очень замкнутую дочь. Чтобы разобраться хотя бы со второй проблемой, он нанимает Таллулу — очаровательную няню.

Она — морской биолог без гроша в кармане, готовая ухватиться за любую возможность подзаработать. Нянчить ребенка — не сложнее, чем следить за пингвинами, правда ведь? А еще Таллула зареклась влюбляться. Ее разбитому сердцу не нужны новые серьезные отношения, простого секса будет достаточно.

Вот только сумеет ли она устоять, когда Берджесс решит за нее побороться?

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Кравченко Д., перевод
на русский язык, 2025
© Издание на русском языке,
оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-193221-3

От автора

Я бы хотела выразить безграничную благодарность всем, кто поддерживал меня в создании этого произведения! Редко встретишь издателя, который доверяет своему автору настолько, что тот может без вопросов написать на одну из тем целую серию книг, перескакивая с гольфа на хоккей, исходя только из своих целеустремлений. Мне повезло, что я нашла такого издателя в лице «Avon Books». Николь, редактор, с которой я так долго и плодотворно сотрудничала, передала меня в надежные руки нового редактора — Мэй Чен, и я очень рада работать вместе с ней над книгами на спортивную тему, хотя и подозреваю, что наши с ней любимые виды спорта — это хороший ужин и распитие вина! Спасибо, что дали мне полную творческую свободу в работе над «Няней» и терпели все мои внезапные письма с вопросами о второстепенных персонажах этого романа, вроде: «Вы действительно позволите мне такое опубликовать?» (Вы поймете, о каких именно персонажах идет речь, когда закончите читать эту книгу.) В общем, еще раз выражаю огромную благодарность своему издателю! ДиДжей, Даниэль и Шеннон, спасибо за всю проведенную вами тяжелую работу! Я невероятно ценю вас и ваш труд. И спасибо вам, читатели! Именно вам я обязана тем счастьем, которое испытываю каждый день, занимаясь своей работой, и я никогда не буду воспринимать это как должное.

Глава 1

Таллула Айдин никогда не видела, чтобы капли крови проносились по воздуху так грациозно. Повернув телефон боком, она перевела видео с лучшими моментами прошедшего хоккейного матча в полноэкранный режим и несколько раз нажала кнопку увеличения громкости, чтобы лучше слышать голос комментатора.

«Нос О’Хэнлона только что отведал крепкого локтя Эйбрахама. Ой-вэй, кто-нибудь, срочно позовите тренера! О’Хэнлон наконец на собственном опыте узнал то, что мы знаем уже много лет. Любой хоккеист без исключения ставит на кон свои кости и хрящи, когда входит в родной дом Господина Дикаря, что он еще раз нам сегодня и доказал...»

Таллула выключила видео и отложила телефон в сторону. От увиденного ее немного подташнивало.

Уже сегодня и она должна была войти в дом хоккеиста-убийцы из этой самой подборки лучших моментов от «СпортЦентра». Дом Господина Дикаря. Если бы боги алгоритмов не определили ее местонахождение как Бостон и не подсунули ей в ленту клип с этим костоломом из вчерашней предсезонной игры, она бы уже вышла из кафе со свеженьким смузи и вошла в историческое здание с портье, расположенное через дорогу, чтобы начать работу в качестве его домработницы и няни для его маленькой дочери.

Она согласилась на это несколько месяцев назад. Тогда вся эта затея не казалась ей такой уж пугающей. Теперь же белое пластиковое сиденье, на котором она просидела уже больше часа, с каж-

дой минутой все отчетливее выдавливало решетчатые узоры на ее ногах. В ее ушах звенел лишь звук работающих в кафе блендеров. Она никак не могла найти в себе силы встать и перейти дорогу. Ей даже было немного стыдно от этого, учитывая, что она буквально только что провела целый год в Антарктиде, изучая миграционные повадки пингвинов Адели.

«Уж с работой няни я справлюсь на раз-два, так ведь?»

Благодаря этому удачному стечению обстоятельств Таллула отхватывала себе шикарное жилье в Бикон-Хилл и могла спокойно продолжать получать степень магистра морской биологии в Бостонском университете. Взамен ей оставалось только нянчить уже почти самостоятельную девочку двенадцати лет, пока ее папаша, судя по всему, почти не бывал дома и расплющивал чужие еще здоровые носы на ледовой арене.

Именно эта последняя деталь и не давала ей встать с неудобного кресла.

Таллула потянулась к бумажному стаканчику с так необходимым ей шотом арахисового эспрессо и заметила, что ее рука слегка подрагивает. Закатив глаза от недовольства самой собой, она схватила стаканчик покрепче и допила оставшийся смузи. Парень за стойкой, очевидно, услышал звук образующегося вакуума, издаваемый ее бумажной соломинкой, и вскинул бровь.

Голова наклонена, во взгляде отражается легкое раздражение, одна бровь приподнята. Будто он хочет сказать: *«Вы уже закончили или желаете облизать еще и подставку для салфеток?»*

В «Веселой соковыжималке» ей уже были явно не слишком рады.

Уловив намек, Таллула встала, подошла к мусорному ведру и выбросила стаканчик, после чего вернулась к столу и взялась за ручку своего чемодана. Взглянув через витрину кафе на десятиэтажное кирпичное здание на другой стороне дороги, она почувствовала, как ее сердце начинает уходить в пятки. На бумаге у нее не было никаких причин для тревоги, но ее нутро считало иначе.

К тому же даже ее лучшие друзья, Уэллс и Жозефина, поручились за капитана команды «Бостонские медведи» — Берджеса Эйбрахама, также известного как Господин Дикарь. У него не

было никакого криминального прошлого, о котором она могла бы узнать из Сети. Хотя он и был известен тем, что наводил ужас на своих соперников на льду, за его пределами он вел себя очень трезво и рассудительно. О чем свидетельствовали его постматчевые интервью, за просмотром которых Таллула провела уйму времени, вглядываясь в его напряженные темно-голубые глаза, пока он с прилипшими ко лбу от пота черными волосами долго обдумывал следующий вопрос, словно каждый ответ был для него очень важен.

И нет, она никогда намеренно не искала интервью, которые он давал с голым торсом, не подумайте лишнего.

Они сами появлялись в поисковой выдаче Google. А Таллула уже не могла просто взять и проигнорировать божественное провидение интернет-алгоритмов. Это было бы безответственно. К тому же было бы совершенно нелегально оставить без внимания такие мускулистые плечи, явно способные выдержать вес пары детенышей моржа — и уж поверьте, весят те *немало*.

Только вот сейчас, когда она прибыла к пентхаусу Берджеса с часовым опозданием, чтобы осмотреть свою новую жилплощадь и обсудить детали их соглашения, все, что предстало перед глазами, — это рассекающий воздух локоть и злобное выражение лица.

Быть может, она разглядела в этом видео проблеск его тайной личности?

Когда она встретила Берджеса на турнире по гольфу прошлым летом, согласие на эту работу показалось ей отличной идеей.

Но ей не следовало быть столь импульсивной, когда речь шла о такой важной вещи, как жизнь в доме мужчины, которого она едва знала. С человеком, у которого могут быть самые разные проблемы. По ее опыту, мужчины вполне способны *выглядеть* мягкими, даже обаятельными. Открытыми и дружелюбными.

Только вот в то же время они могут походить на дремлющий вулкан, который только и ждет подходящего момента, чтобы извергнуться.

Не обращая внимания на громкий вздох парня за стойкой, Таллула села обратно за столик.

Переехать к этому почти незнакомому человеку было ошибкой.

К счастью, она еще не успела завершить начатое. Если она и собиралась передумать, то могла сделать это только сейчас. Пока она не потратила драгоценное время, которое Берджес мог бы использовать для поиска новой няни. Сегодня она могла бы поселиться в отеле, а завтра просмотреть варианты для совместного съема и проживания. С другими женщинами. Быть может, у нее и не выйдет найти жилье в таком хорошем районе, как этот, и это будет не пентхаус, но, по крайней мере, она сможет спокойно спать по ночам.

Приняв решение, Таллула вынула телефон из переднего кармана ветровки и приготовилась звонить защитнику «Бостонских медведей». Такой безответственный подход к этому вопросу никак не давал ей покоя. Ей стоило бы разорвать их договоренности при личной встрече. Но что, если он отреагирует плохо? Расстроится?

Переговорить по телефону будет лучше. Безопаснее.

Не успела Таллула набрать номер, как над дверью кафе звякнул колокольчик.

И в смузи-кафе вошел сам Берджес Эйбрахам.

Черт возьми, она и позабыла, какой он... огромный. Метр девяносто пять ростом, не меньше. Широченный, как сарай. И очень серьезный на вид. Господину Дикарю было почти тридцать, в его черной бороде и на висках проступили нотки благородной седины.

В его походке отражалась сдержанная уверенность. Это не была походка человека, которому нужно, чтобы его заметили. Или боялись. Одна рука в кармане, взгляд направлен вперед, шаг неторопливый, но целеустремленный. Он не стал останавливаться у кассы, чтобы сделать заказ, а просто громко поприветствовал работника кафе.

— Дикарям как обычно? — Паренок тут же принялся за работу, забросив в прозрачный блендер замороженные фрукты, а затем добавил к ним сок и три большие мерные ложки протеинового порошка. — Я живу надеждой, что однажды вы придете сюда и все же попробуете что-то новое.

— Мне нравится то, что мне нравится, — пробормотал Берджес, нахмурившись, глядя на экран своего телефона.

Может, он проверяет, не звонила ли она?

Наверняка. Она ведь опаздывала уже на целых шестьдесят семь минут.

Внутренне вздрогнув, Таллула нажала вызов и поднесла телефон к уху. Когда зажужжал телефон в руке Берджеса, по его спине будто пробежали мурашки. Он отложил устройство в сторону и некоторое время смотрел в пустоту перед собой, затем вновь перевел взгляд на телефон и откашлялся. Передернул плечами. Она видела его только в профиль, но заметила, как шевелились его губы, словно он отрабатывал приветствие для нее, и тогда Таллула вспомнила, почему она согласилась работать в доме человека, которого едва знала.

Время явно исказило ее впечатления о Берджесе.

При первой встрече она чувствовала себя с ним в абсолютной безопасности... защищенной.

В тот момент она легко доверилась рекомендациям друзей и своей интуиции.

Было очень жаль нарушать их договоренности. Впрочем, так будет лучше. Не было никаких гарантий, что он будет вести себя цивилизованно вне ледовой арены сто процентов времени. Уэллс и Жозефина, возможно, искренне верят в хороший характер Берджеса, но Таллула очень часто так же доверялась людям и обжигалась, когда открывалось их истинное «я».

Заранее о таком знать невозможно.

Таллула наблюдала, как Берджес провел по экрану и поднес телефон к уху, заткнув пальцем противоположное, чтобы заглушить визг работающего блендера.

— Привет, — произнес он, пристально глядя в пол. — Таллула.

Таллула постаралась не обращать внимания на горячую дрожь, пробежавшую по ее бедрам, когда он произнес ее имя своим глубоким баритоном. Виной тому было отсутствие у нее в последнее время чего-либо даже отдаленно напоминающего сексуальную жизнь.

Наблюдение за спариванием пингвинов не в счет.

— Привет, Берджес, — ответила она, ожидая, что он заметит звуки работающего блендера на фоне ее голоса.

Как только он сделал это, его взгляд тут же устремился туда, где сидела Таллула, а в ее ухе раздался резкий смешок.

Они оба сбросили звонок и посмотрели друг на друга через все кафе.

Было очень трудно понять, о чем размышлял Берджес. Но он явно размышлял. И размышлял о многом. Внимательный взгляд его темно-голубых глаз проскользил от нее к ее чемодану, и между его бровями пролегла легкая морщинка, хотя все остальное выражение его лица оставалось каменным.

Не отрывая взгляда от Таллулы, Берджес протянул руку к стойке и взял с нее свой коктейль. Эта непринужденная уверенность показалась ей... опасно привлекательной. На Таллулу тут же нахлынуло почти забытое ей ощущение. Горячая искра влечения, которую она чувствовала к этому мужчине все эти месяцы. Она решила сделать сюрприз для своей лучшей подруги Жозефины и прилетела к ней на день рождения в Калифорнию. Берджес присутствовал там в качестве зрителя на турнире по гольфу, в котором соревновался его друг, Уэллс Уитакер, а Жозефина была его кэпди. Дочь Берджеса, Лисса, была там вместе с ним.

В один из дней по воле судьбы они впятером встретились за ланчем, и когда Берджес сел рядом с ней за стол, она была застигнута врасплох почти осязаемым сладостным напряжением, которое заставляло ее трепетать каждый раз, когда она слышала его громкий и глубокий голос. У нее не было причин сомневаться в его внешнем спокойствии во время обеда с другими людьми, но она не могла сбрасывать со счетов свои нынешние опасения по поводу перспективы остаться с ним наедине. В одном доме. Изо дня в день. Зная, что он способен сломать кому-нибудь нос одним своим чихом.

Пока Берджес приближался к ее столу, каждый его шаг звучал приглушенно, ее ладони тут же стали влажными. Она не могла не заметить, что бедра представшего перед ней бога Грома слишком массивны для еле удерживающих их джинсов. На нем был

свободный темно-синий свитер, какой носят люди, явно желающие просто расслабиться в воскресенье. Она задумалась, не специально ли он расстегнул вырез на своем свитере, чтобы продемонстрировать миру буквально резные грани своей шеи и ключиц.

Инстинкты подсказывали ей, что это не так. Он просто набросил на себя первый попавшийся свитер. Однако инстинктов не всегда бывает достаточно, когда речь идет о мужчинах, не так ли?

Когда Берджес оказался в нескольких метрах от стола, Таллула вскочила на ноги с самой яркой улыбкой, на которую только была способна, и протянула ему руку.

— Берджес. Я так рада снова тебя видеть.

Она с силой вдавила пальцы ног и ступни в мягкую кожу своих сапожек, когда их руки соприкоснулись, грубая с нежной. Это столкновение реальности с ее ожиданиями и опасениями показалось ей удивительным — и очень шумным. Она и сама услышала, как сглотнула слюну.

Черт, какой же он высокий. Внешне грубый, а манеры — исключительно сдержанные. Это сбивало с толку.

— Мне очень жаль, но я не смогу занять место твоей домработницы.

Глава 2

«**М**не очень жаль, но я не смогу занять место твоей домработницы».

Берджес так сосредоточился на том, чтобы подавить свои реакции на эту женщину, что ее слова почти не доходили до его сознания. Этому предложению предстояло преодолеть немало препятствий, начиная с того момента, как ее запах ударил его по чувствам, словно шайба в подбородок. Несколько лет назад ему пришлось присутствовать на свадьбе одного из своих товарищей по команде, и там подавали один фирменный коктейль. Во время своего тоста он чувствовал себя настоящим огром, держа нелепый хрустальный бокал между большим и указательным пальцами — примерно так он чувствовал себя на чаепитиях с Лиссой, — но вкус того напитка был достаточно уникальным, чтобы запомниться ему.

Кровавый апельсин и базилик. Именно так пахла Таллула. Свежестью и чувственностью.

Когда они пожали друг другу руки — и она, судя по всему, подала заявление об уходе еще до начала работы, — он ясно ощутил вкус апельсина на задней стенке горла. И если уж говорить о горле, он не мог оторвать глаз от горла Таллулы, потому что ей, похоже, было трудно сглотнуть, судя по заметному бугорку под ее подбородком. Ее ладонь тоже была немного влажной, что не смущало Берджеса — человека, который каждую неделю проводил часы в окружении потных спортсменов и их зачастую отвратительного запаха. Черт возьми, их вратарь всегда носил с собой ремень на удачу и не стирал его во время серий их побед. Потные ладошки были для него цветочками.

Но почему вспотели *ее* ладони?

Их знакомство в Калифорнии прошло через три стадии.

На первой — он был застигнут врасплох *ее* красотой. *Ее* широкими черными бровями и бездонными миндалевидными карими глазами, заключившими в себя *ее* ум, любознательность, доброту. Бронзовым цветом *ее* кожи. Тем, как она морщила нос, когда надо было признать чью-то правоту.

Позже он узнал о *ее* турецких корнях и о том, что она родилась в Стамбуле, где до сих пор проживает *ее* семья... и погуллил, играют ли в Турции в хоккей, тут же почувствовав себя болваном.

На второй — он был потрясен *ее* чувством юмора и способностью с легкостью находить общий язык с его дочерью, что другим удавалось редко. В тот период он даже подумывал о том, чтобы нанять себе консультанта по воспитанию. Слишком уж часто дочь либо откровенно игнорировала его, либо устраивала ему истерики.

На последней стадии знакомства он осознал, что Таллула — его полная противоположность, будущая аспирантка, планирующая влиться в бостонскую светскую тусовку, еще и младше его на одиннадцать лет, — и сразу же отнес *ее* к категории тех, с кем не стоит завязывать романтические отношения.

Впрочем, это не помешало ему предложить ей комнату и работу в своем доме, но суть не в этом. Несвойственная ему импульсивность, проявленная в тот день, — тема для отдельного разговора. Сейчас речь шла о том, что она уже решила уволиться, и после недели, проведенной в метаниях о том, какие подушки предпочитает начинающий морской биолог — мягкие или твердые, — он хотел знать почему.

Берджес поставил свой коктейль «Белковая лавина» на столик Таллулы и сел за него сам, ожидая, пока она сядет напротив него, что она и сделала через мгновение. Он обратил внимание на то, как напряжены *ее* плечи, как она продолжает сжимать ручку своего чемодана, и решил, что это все ему очень не нравится.

Быстро откашлявшись, он наклонился вперед, сложив руки на столе.

— Ты ведь все же собралась и успела доехать до моего любимого кафе, прежде чем решила уволиться. Что-то случилось?

Она медленно опустила на сиденье, облизнула губы и на мгновение перевела глаза на телефон.

— Я бы предпочла оставить это при себе.

— Дело в районе? Тебе не нравится?

— Район великолепный, — насмешливо ответила она, глядя в окно на «Маяк», на последнем этаже которого он проживал. — Здание тоже прекрасное. Я начинаю жалеть, что выбрала карьеру морского биолога вместо профессионального хоккеиста.

Берджес издал грубый смешок — именно такой она была: смышленной и прямолинейной со щепоткой самоуничужения; абсолютно особенной. *Мне стоило бы позволить ей уволиться. Будет проще, если под моей крышей не будет проводить ночи такая прекрасная девушка.*

Или все наоборот?

— Тогда в чем проблема? — спросил Берджес. — Ты не хочешь быть няней Лиссы?

— О нет, дело совсем не в этом. Лисса просто прелесть, да и я ей почти не нужна, она уже такая взрослая. — Она взмахнула рукой, и его взгляд остановился на простых серебряных браслетах, цвет которых так контрастировал с естественным загаром ее пальцев. — ты сделал мне щедрое предложение. А Уэллс и Жозефина высоко о тебе отзывались. Правда.

Берджес снял крышку со своего коктейля, отпил и ждал продолжения.

— Я буду рада помочь тебе найти кого-нибудь на замену. Уверена, что люди по головам пойдут, чтобы получить эту работу. Это ведь мечта, а не вакансия, — сказала она, одарив его яркой улыбкой, и на ее щеке появилась ямочка.

Черт возьми... она опасно сочетала в себе сексуальность и милость. По ее плечам струились длинные черные волосы, доходящие почти до локтей, которыми она опиралась на стол, обнимая себя... чтобы успокоить нервы?

Эти волосы служили щитом ее телу, которое и было сексуальной частью уравнения по имени Таллула. Поэтому, наверное,